

УДК 330.11, 330.43

DOI: 10.31857/S2686673022030051

Экономические банальности, возведённые в N(-обелевскую) степень (о Нобелевской премии по экономике за 2021 г.)

В.С. Васильев

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: 0000-0003-3131-9500 e-mail: vsvasiliev@mail.ru

Резюме. Анализируются результаты ряда научных изысканий профессора Калифорнийского университета Дэвида Карда в области механизма функционирования рынка труда в США, полученные в первой половине 1990-х годов, за которые он был удостоен Нобелевской премии по экономике за 2021 г. Работы Д. Карда, а также труды специалистов по математическим составляющим статистических моделей профессора Массачусетского технологического института Джошуа Ангриста и профессора Стэнфордского университета Гвидо Имбенса, за которые им также была присуждена Нобелевская премия за 2021 г. Они рассматриваются в более широкой исторической ретроспективе присуждения нобелевских премий по экономике на протяжении последних 50 лет. Констатируется, что политико-идеологический фактор с самого начала существования нобелевских премий по экономике носит ярко выраженный характер, отражая борьбу двух основных научных школ современной экономической науки – поборников свободных рыночных отношений и сторонников сильного государственного регулирования экономики. После мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. присуждаемые нобелевские премии по экономике стали всё в большей степени испытывать влияние экономической политики, проводимой прежде всего демократическими и республиканскими администрациями США, выступая в роли научно-аналитического оправдания и обоснования проводимого США экономического курса.

Работы Д. Карда о взаимосвязи образовательного уровня студентов и школьников, влиянии повышения почасовой ставки минимальной оплаты труда и иммиграционных потоков на занятость в откровенной форме призваны оправдать и подкрепить политику демократической администрации Дж. Байдена, которую она стала проводить в сфере образования, двукратного повышения почасовой ставки заработной платы и резкого увеличения притока иммигрантов в США. Научная фундированность работ Д. Карда периода первой половины 1990-х годов вызывает обоснованные сомнения в их репрезентативности. По всей видимости, именно для того, чтобы нивелировать методологические изъяны работ Д. Карда, Нобелевский комитет решил придать им больший научный вес, трактуя их позиций теории «естественных экспериментов», разработанной Дж. Ангристом и Г. Имбенсом также в первой половине 1990-х годов, с тем, чтобы усилить идеологическую составляющую работ Д. Карда, имея в виду фактор острейшей политической борьбы, идущей в США вокруг экономической политики администрации Дж. Байдена.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономике за 2021 г., Д. Кард, Дж. Ангрис, Г. Имбенс, популяризация экономических знаний, экономика труда, естественные эксперименты, образование и доходы, минимальная оплата труда, иммиграционная политика, стохастические модели, причинно-следственные связи

Для цитирования: Васильев В.С. Экономические банальности, возведенные в N(-обелевскую) степень (о Нобелевской премии по экономике за 2021 г.) *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2022, 52(3):79-97. DOI: 10.31857/S2686673022030051

Economic Platitudes Raised to the N(-obel) Power (on the 2021 Nobel Prize in Economics)

Vladimir S. Vasiliev

Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3131-9500 e-mail: vsvasiliev@mail.ru

Abstract. *The results of a number of scientific research of California University Professor D. Card in the field of the mechanism of functioning of the labor market in the United States, obtained in the first half of the 1990s, for which he was awarded the Nobel Prize in economic sciences for 2021, are analyzed. Works by D. Card, as well as the work of specialists in the mathematical properties of statistical models of Massachusetts Institute of Technology Professor J. Angrist and Stanford University Professor G. Imbens, for which they were also awarded the Nobel Prize for 2021, are considered in a wider historical retrospective of the awarding of Nobel Prizes in economic sciences over the past 50 years. It is stated that the political and ideological factors from the very beginning of the existence of the Nobel Prizes in economic sciences is a pronounced ideological character, reflecting the struggle of two main scientific schools of modern economics — proponents of the free-market relations and supporters of strong state regulation of the economy. After the global financial and economic crisis of 2007-2009 awarded Nobel Prizes in economic sciences are increasingly experiencing the impact of the economic policy factor, conducted primarily by the Democratic and the Republican administrations of the United States, acting as a scientific and analytical justification of the US official economic policy of the Federal government.*

Professor D. Card' works in the sphere of the relationship of the educational level of students and schoolchildren, the influence of the raise in the hourly rate of minimum wage and immigration flows on employment in a frank form are designed to justify and reinforce the policy of the Biden Democratic Administration, which it began to conduct in the fields of education, in a two-time increase in hourly wage rates, and sharp increase in the influx of immigrants in the United States. Scientific value of Professor D. Card related to the period of the first half of the 1990s causes substantial doubts about their representativeness. Apparently, precisely for the purpose of leveling methodological flaws of D. Card works, the Nobel Committee decided to give them a greater scientific weight, treating them with the methodological positions of the theory of "natural experiments", also developed by Professor J. Angrist and Professor G. Imbens in the first half of the 1990s, in order to strengthen the political component of the Professor D. Card works, taken into account the fact of the most acute political

struggle, which goes on in the United States around the economic policy of the J. Biden Administration.

Keywords: Nobel Prize in economic sciences for 2021, D. Card, J. Angrist, G. Imbest, popularization of economic knowledge, labor economics, natural experiments, education and income, minimum wages, immigration policy, stochastic models, causality

For citation: Vasiliev V.S. Economic Patitudes Raised to the N(-obel) Degree (about the 2021 Nobel Prize in Economics). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2021, 51 (3): 79-97 (In Russ.) DOI: 10.31857/S2686673022030051

ВВЕДЕНИЕ. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНГАЖИРОВАННОСТЬ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ ПО ЭКОНОМИКЕ

После мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. нобелевские премии по экономике всё в большей степени стали отражать воздействие политико-идеологических факторов, следуя за изменениями в государственной экономической политике ведущих стран мира, прежде всего США. Поскольку подавляющее большинство нобелевских премий, присуждённых в этот период, пришлось на долю американских экономистов или экономистов, постоянно работающих в американско-канадских и британских университетах, то смена направленности господствующей «экономической философии» англосаксонских стран, находящей своё проявление прежде всего в политике различных американских администраций – консервативно республиканских с их прорыночной идеологией или либерально-демократической с их приверженностью неокейнсианским методам государственного регулирования макроэкономических процессов, — обернулась и «чересполосицей» тематик исследований, удостоенных высшей награды в области экономики. Не будет преувеличением сказать, что присуждаемые нобелевские премии по экономике нередко были просто призваны подкрепить «на научном уровне» проводимую экономическую политику демократической или республиканской администраций или предвосхитить хорошо прогнозируемую «смену вех» в её господствующих основах.

Появление в 2005 г. публицистической книги молодого талантливого экономиста С. Левитта и его соавтора С. Дубнара «Фрикономика» [Levitt S. and Dubnar S., 2005], и её последующий успех у широкой американской аудитории убедили многих американских и западных экономистов в том, что в настоящее время всё более востребованными становятся экономические исследования, адресованные и понятные широкой аудитории, которые могут считаться своего рода идеологическими манифестами. Как известно, в середине XIX века, например, таким исследованием стала работа К. Маркса «Капитал».

Нобелевские премии по экономике, присуждённые в течение последних десяти лет, стали отражать общественный запрос на популярное изложение экономических теорий «высокого уровня». Как отметил американский экономист

С. Карсон, «мы живем в "золотой век" экономической литературы. Сорок лет назад было только два известных лауреата Нобелевской премии, написавших для широкой публики: Пол Самуэльсон и Милтон Фридман. Сегодня экономисты регулярно пишут для более широкой аудитории, внедряя в её сознание "экономическое мышление". При этом они также пишут и для себя, и для других представителей социальных наук, объясняя им и отстаивая свою методологию научных исследований» [Carson S. Offer A. & Söderberg G. 2016: 317]. Такого рода трудами стали исследования профессора Калифорнийского университета (г. Беркли) Д. Карда, выполненные ещё в 1990-е годы, удостоенные Нобелевской премии за 2021 г., которые были целенаправленно использованы Нобелевским комитетом для обоснования и защиты ряда ключевых положений экономической программы демократической администрации Дж. Байдена, пришедшей к власти в США в январе 2021 года.

КРАЕУГОЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

В конце марта 2021 г. администрация Дж. Байдена опубликовала свою программу действий в сфере экономики с претенциозным названием «Американский план создания рабочих мест». В перечне приоритетов этого плана по формированию в США «новой экономики» значились цели создания миллионов новых рабочих мест, модернизации инфраструктуры и усиления конкурентоспособности экономики для достижения превосходства над экономикой Китая. Для их реализации план предусматривал создание миллионов высокооплачиваемых рабочих мест, предполагающих *увеличение занятости для высококвалифицированной рабочей силы*.

Другим важнейшим составным элементом плана создания рабочих мест стал указ о повышении в 2022 г. размера минимальной почасовой заработной платы для работников фирм частного сектора, имеющих или заключающих контракты с федеральным правительством, с нынешнего уровня в размере 10,65 долл. до 15,0 долл. [3], который распространится примерно на 390 тыс. человек [Zipperer B. and Shierholz H., 2021]. Этим указом администрация Дж. Байдена приступила к практической реализации обещания Демократической партии, данного в ходе президентской кампании 2020 г., поднять минимальную почасовую заработную плату, устанавливаемую федеральным законодательством, с нынешнего уровня в 7,25 долл., который не повышался с 2009 г., до 15,0 долл. в 2025 году [2].

И, наконец, одной из самых первых инициатив администрации Дж. Байдена, о которой было объявлено буквально 20 января 2021 г., то есть в первый день его официального вступления в должность президента США, стал законопроект о модернизации американской иммиграционной системы. Основная направленность иммиграционной реформы состояла в том, чтобы ускоренными темпами

дать возможность миллионам незаконных иммигрантов стать полноправными гражданами США. При этом в официальной публикации Белого дома особо подчёркивалось, что «исходя из того, что Америка является нацией иммигрантов, в американских иммиграционных законах следует заменить слово "иностранец" на термин "негражданин"» [3].

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ 2021 г.

Нобелевская премия по экономике за 2021 г., пожалуй, является одной из немногих, если не единственной, «сложносочинённых» премий за всю их полувековую историю, «смонтированной» по достаточно искусственному, если не сказать надуманному методологическому принципу. Формально премия была присуждена американско-канадскому экономисту Дэвиду Карду из Калифорнийского университета (Беркли), родившемуся в 1960 г. в Канаде. В 1978 г. он получил степень бакалавра наук по экономике, учась в канадском университете Куинс (г. Кингстон, Онтарио), однако тут же переехал в США и продолжил обучение в Принстонском университете, последовательно защитив магистерскую диссертацию по экономике, а по окончании аспирантуры в 1983 г. — докторскую диссертацию, называвшуюся «Индексация долгосрочных трудовых соглашений» [4].

На основе докторской диссертации Д. Кард написал несколько статей в ведущих американских журналах, из которых следует выделить работу «Эмпирическая модель положений об индексации заработных плат в трудовых договорах», опубликованную в 1986 г. в одном из ведущих американских экономических изданий — «Журнале политической экономии» [Card D., 1986]. С тех пор он стал целенаправленно специализироваться на проблемах экономики рынка труда, занимал различные академические позиции в Чикагском университете в 1982–1983 гг., в Принстонском университете в 1983–1997 гг., а впоследствии стал бессменным профессором экономики Калифорнийского университета в Беркли. В 1997 г. при экономическом факультете университета был создан Центр экономики труда, директором которого с течением времени и стал Д. Кард.

Попутно следует отметить, что выбор Д. Кардом Калифорнийского университета в качестве основного места своей научной и преподавательской деятельности был далеко не случайным. С 1983 по 2009 г. нобелевские премии по экономике были присуждены экономистам этого университета 6 раз, начиная с Ж. Дебре в 1983 г., Дж. Харсаньи в 1994 г., Д. Макфаддена в 2000 г., Дж. Акерлофа в 2001 г. и кончая О. Вильямсоном в 2009 году.

Нобелевский комитет в своём обосновании присуждения премии Д. Карду подчеркнул, что она присуждается за его работы, опубликованные в первой половине 1990-х годов, в которых ряд острых проблем «экономики труда анализируется с позиций методологии "естественных экспериментов", то есть методологии, в которой объекты анализа рассматриваются в качестве случайных величин,

порождённых изменениями в природе, институтах или экономической политике». Однако буквально в следующем абзаце методология «естественных экспериментов» оказалась отброшенной в сторону, и в нём говорилось о том, что первоначальные исследования Д. Карда – о минимальной заработной плате, о влиянии иммиграции и об образовательной политике – «бросили вызов общепринятым представлениям, а также стали отправной точкой для итеративного процесса репликации, новых эмпирических исследований и теоретических изысканий; с тех пор во всех этих направлениях научных исследований Д. Кард оставался признанным авторитетом. Благодаря его работам мы получили гораздо более глубокое понимание того, как функционируют рынки труда» [5:1].

Оценивая научный вклад профессора Массачусетского технологического института Дж. Ангриста, являющегося также гражданином Израиля, и профессора Стенфордского университета Г. Имбенса, уроженца Голландии, в суммарный актив Нобелевской премии по экономике за 2021 г., составители обоснования указали, что «их работы носят самостоятельный характер, но одновременно дополняют друг друга» [5:1]. Внимательное знакомство с обоснованием Нобелевского комитета присуждённой в 2021 г. премии заставляет задаться вполне уместным вопросом: собственно говоря, за какие научные достижения и каким конкретно лауреатам она была присуждена? С формально-смысловой точки зрения – по формулировке Нобелевского комитета – премия была присуждена за «ответы на вопрос о причинно-следственных связях, опираясь на данные эмпирических наблюдений».

В такой постановке проблематики получается, что премия была присуждена за методологическую разработку теории «естественных экспериментов», при этом в качестве «иллюстрации» были использованы работы Д. Карда, хотя могли быть использованы научные публикации любого другого экономиста или группы экономистов. Таким образом с самого начала знакомства с обоснованием Нобелевского комитета складывается впечатление о попытке, притом достаточно сомнительной, учитывая престиж Нобелевской премии в академическом мире, «подогнать» научные исследования Д. Карда под результаты работ Дж. Ангриста и Г. Имбенса, либо наоборот – адаптировать к методологии моделирования «естественных экспериментов», разработанной Дж. Ангристом и Г. Имбенсом, исследования Д. Карда в области минимальной заработной платы, иммиграционной политики и образовательной политики, как наиболее отвечающим целям доказательства научной обоснованности разработанной ими модели «естественных экспериментов».

Анализируя последующий обширный текст обоснования Нобелевского комитета, можно прийти к достаточно твёрдому выводу о том, что правильным следует считать второй подход, в рамках которого работы Д. Карда, особенно в установлении взаимосвязей между количеством лет образования школьников и студентов вузов и получаемыми ими впоследствии доходами, оказались наибо-

лее «оптимальными» с точки зрения обоснования правомерности методологических разработок Дж. Ангреста и Г. Имбенса [5: 5-7; 10-12].

Таким образом, Нобелевская премия по экономике за 2021 г. слагается из двух совершенно разнородных, мало связанных между собой научных работ. Основная цель подобного рода «сложносочинённой конструкции» состояла, по всей видимости, в том, чтобы придать достаточно тривиальным, а в ряде случаев и весьма сомнительным результатам исследований Д. Карда, которые с самого начала носили политически ангажированный характер, наукообразность, облечённую в математическую, но достаточно бессодержательную, форму.

ТРИ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТА НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ МОЛОДОГО ЭКОНОМИСТА Д. КАРДА

Нобелевский комитет, объявляя о присуждении очередных премий, и не только по экономике, представляет результаты и заслуги новоиспечённых лауреатов в двух редакциях; во-первых, в форме специализированного обоснования, рассчитанного на более или менее профессиональную аудиторию, и, во-вторых, в форме научно-популярного изложения их достижений, доступного широкой аудитории. В большинстве случаев изложение для широкой публики даёт достаточно условное и приблизительное представление о фундаментальном вкладе мировой научной элиты в прогресс научных знаний, обогащающих человеческую цивилизацию в целом. Однако в случае с Д. Кардом научно-популярное изложение результатов его изысканий является адекватным представлением «фундаментальности» раскрытых им социально-экономических закономерностей.

На первое место Нобелевский комитет поставил выявленную Д. Кардом связь между годами среднего и высшего образования и последующими доходами учеников средних школ и студентов вузов. Общая прослеженная взаимосвязь свелась к тому, что школьники с 12-ю годами образования, то есть с законченным средним образованием, имели на 12% более высокие доходы по сравнению с теми, кто получил неполное среднее образование, а те, кто проучился 16 лет, то есть окончили бакалавриат, имели на 65% большие доходы, чем лица с неполным средним образованием. В итоге «вклад» Д. Карда в теорию фундаментальной взаимосвязи количества лет образования и величиной получаемых впоследствии трудовых доходов суммирован Нобелевским комитетом в виде графика 1.

Строго говоря, соответствующий вывод был сделан Д. Кардом ещё в 1994 г. Тогда он рассматривался в качестве достаточно самоочевидного факта, вытекавшего из предыдущих 50 с лишним лет развития американской экономики и американской системы образования после окончания Второй мировой войны. Согласно тривиальному выводу, сделанному Д. Кардом, «проведённый обзор литературы обнаруживает замечательную степень одинаковости всех изысканий, в которых анализируется влияние качества образования на величину по-

следующих размеров трудовых доходов учащихся. Согласно результатам подавляющего большинства исследований, увеличение на 10% размера ассигнований на систему образования предопределяет увеличение трудовых доходов учащихся на 1–2% в последующие годы. Увеличение финансирования также напрямую связано с более высоким уровнем образования, хотя таких исследований пока сравнительно немного, а оценки спектра их величин заметно отличаются друг от друга» [Card D. and Krueger A., 1994a: 20-21].

График 1

Корреляционная взаимосвязь между уровнем образования и размерами получаемых трудовых доходов

[6:2].

Вторым исследованием, проведённым Д. Кардом в тот период, стало определение того, как влияет повышение минимума почасовой заработной платы в штате Нью-Джерси, которая была повышена 1 апреля 1994 г. с 4,25 долл./час до 5,05 долл./час, то есть почти на 19%, на занятость в восточной части штата Пенсильвания в системе общественного питания. Несмотря на это повышение, на протяжении последующих 3,5 лет занятость в системе общественного питания в прилегающей восточной части штата Пенсильвания, по экспертной оценке Нобелевского комитета, не уменьшилась. Итоговые результаты исследования Д. Карда, опубликованные в сентябре 1994 г., приводятся на графике 2.

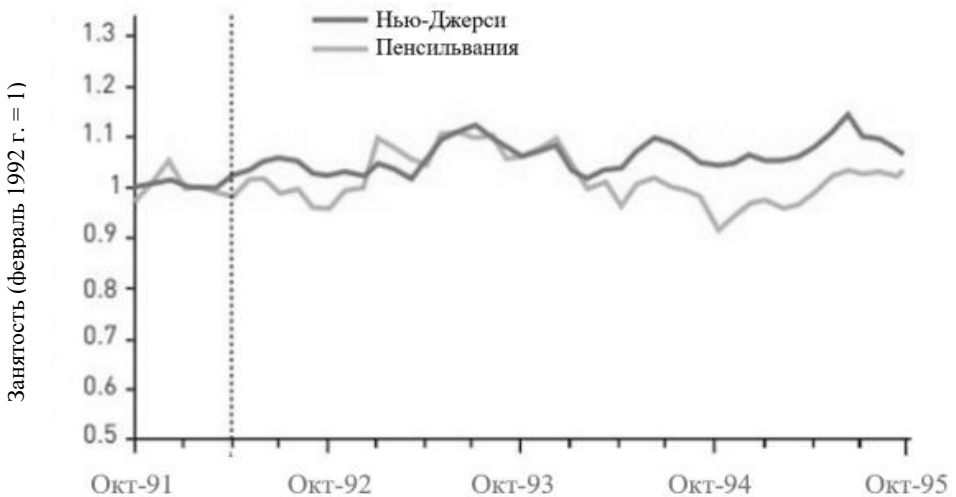
Позиция, занятая Д. Кардом в середине 1990-х годов по поводу влияния повышения минимальной ставки заработной платы на занятость и/или безработицу, шла в разрез с господствующими представлениями экономистов-рыночников, которые стали доминировать в теоретических моделях механизмов функционирования рынка труда в США с начала 1980-х годов, то есть с прихо-

дом к власти республиканской администрации Р. Рейгана. Как отмечалось в программной статье Д. Карда в наиболее авторитетном американском издании «Америкэн экономик ревю», на вопрос о возможном влиянии повышения ставки минимальной почасовой заработной платы на занятость в низкооплачиваемом сегменте рабочей силы США «традиционная экономическая теория безапелляционно утверждает, по крайней мере с 1946 г., что повышение ставки минимальной почасовой оплаты труда вынуждает конкурирующих между собой работодателей снижать занятость» [Card D. and Krueger A., 1994a: 772].

График 2

Влияние повышения ставки минимального почасового размера оплаты труда на занятость в системе быстрого питания в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания (в первой половине 1990-х годов)

Повышение минимальной почасовой ставки заработной платы
1 апреля 1992 г. с 4,25 долл./час до 5,0 долл./час.

[6:4]

Именно против этой рыночной ортодоксии и выступил Д. Кард, который чётко и недвусмысленно подвёл итог своим изысканиям, подчеркнув, что «в противовес главному предсказанию хрестоматийной модели эффектов минимальной заработной платы, но в полном соответствии с результатами немало числа исследований, в основе которых лежало детальное изучение временных рядов, характеризующих занятость на различных сегментах рынка труда и поведение работодателей, мы не нашли доказательств того, что повышение ставки почасовой минимальной платы в штате Нью-Джерси привело к уменьшению занятости в ресторанах быстрого питания в штате» [Card D. and Krueger A., 1994b:792]. Следует при этом иметь в виду, что уже в начале 1990-х годов исследование Д. Карда носило заведомо политически ангажированный характер, по-

скольку с 1 января 1981 г. по 1 апреля 1990 г., то есть на протяжении десяти лет («при Р. Рейгане!»), устанавливаемая федеральным правительством ставка минимальной заработной платы в США ни разу не повышалась, оставаясь на уровне 3,35 долл./час! [7].

Впрочем, если внимательно посмотреть на кривые графика 2, то можно увидеть, что после января 1994 г. занятость в восточной части штата Пенсильвания стала статистически заметно отставать от занятости в штате Нью-Джерси.

Впоследствии критики исследования Д. Карда отмечали, что повышение размера минимальной почасовой ставки заработной платы на 0,8 долл. не является достаточно большим. Современные официальные аналитические оценки плана администрации Дж. Байдена, предусматривающие увеличение минимальной ставки заработной платы в 2 раза к 2025 г., однозначно говорят о «возвращении рыночной ортодоксии». Так, согласно прогностической оценке Бюджетного управления Конгресса США, появившейся в феврале 2021 г. (о которой, по всей видимости, было хорошо известно экспертам Нобелевского комитета, принимавшим решение о присуждении премии по экономике за 2021 г.), в 2025 г. в среднем, в том случае, если в США будет установлена минимальная федеральная почасовая ставка заработной платы в размере 15 долл./час, она затронет положение 17 млн рабочих, имеющих заработную плату ниже этого уровня, и 10 млн рабочих, которые предположительно будут получать немного выше федерального минимума почасовой заработной платы, в результате чего занятость в масштабах всей американской экономики *уменьшится на 1,4 млн человек, или на 0,9%*! [8:2]. При этом величина этого сокращения является средним показателем, и существует 33%-ная вероятность того, что занятость может уменьшиться от 1,0 млн до 2,7 млн низкооплачиваемых рабочих и служащих [8:10].

И, наконец, *третьим направлением работ* Д. Карда, возможно, самым острым и злободневным, стало изучение влияния иммиграционных потоков на такие параметры рынка труда низкооплачиваемой рабочей силы, как занятость и заработная плата. Даже в изложении экспертов Нобелевского комитета результаты изысканий Д. Карда выглядят фрагментарными и не очень убедительными. Причина состоит в том, что в начале 1990-х годов он подверг сомнению одну из базовых хрестоматийных закономерностей рынка труда, согласно которой приток сравнительно большого числа иммигрантов на американский рынок труда практически «гарантированно» повлечёт за собой и рост безработицы, и падение заработков в сегменте низкооплачиваемой рабочей силы.

В качестве объекта исследования он избрал ситуацию, сложившуюся на рынке труда в г. Майами (штат Флорида) в первой половине 1980-х годов, обусловленную декларацией кубинского лидера Ф. Кастро от 20 апреля 1980 г., согласно которой любые кубинские граждане и/или семьи, желавшие покинуть «остров Свободы», могли беспрепятственно перебраться во Флориду, которая с

начала 1960-х годов стала основным местом проживания кубинских иммигрантов. Как следствие этого решения кубинских властей, с мая по сентябрь 1980 г. Кубу покинуло 125 тыс. человек, половина из которых прочно обосновалась в Майами, в результате чего численность рабочей силы в этом крупнейшем городе штата Флорида увеличилась на 7%, а численность рабочей силы кубинского происхождения – на 20% [Card D., 1990:245-246].

Оценка последствий притока кубинских иммигрантов на рынок труда г. Майами производилась Д. Кардом в расчёте на семилетний период с 1979 г. по 1985 г. Общим итогом его анализа стало заключение о том, что несмотря на рост численности кубинской рабочей силы в 1985 г. по сравнению с 1979 г. безработица среди кубинского сегмента выросла всего на 0,2%, с 5,3% до 5,5% [Card D., 1990: 251], а средняя реальная заработная плата кубинских рабочих за этот период уменьшилась на 9 процентных пунктов (п.п.), которая сложилась из падения на 6 п.п. производительности труда кубинской рабочей силы и 3 п.п. снижения их профессионально-квалификационного уровня [Card D., 1990: 253-254].

При этом Д.Кард установил, что приток кубинской рабочей силы никак не сказался ни на показателях занятости, ни на показателях заработной платы других сегментов рынка труда низкооплачиваемой рабочей силы (белых, афроамериканцев и латиноамериканцев); заработная плата кубинской рабочей силы за пределами Майами также не была затронута падением ставок заработной платы кубинских рабочих непосредственно в Майами [Card D., 1990:255].

Итоговый вывод исследования Д. Карда свёлся к тому, что «приток кубинских иммигрантов не оказал практически никакого заметного влияния на ставки заработной платы менее квалифицированной рабочей силы некубинского происхождения. Аналогичным образом он не привёл к росту безработицы среди менее квалифицированной афроамериканской рабочей силы или других расово-этнических групп. Скорее можно говорить о том, что имела место быстрая адаптация кубинских иммигрантов к условиям рынка труда Майами с крайне незначительными последствиями для социально-экономического положения других групп. И даже применительно к кубинскому населению штата Флорида нет свидетельств того, что приток кубинских иммигрантов с мая по сентябрь 1980 г. серьёзно повлиял на его заработные платы или уровни безработицы», хотя при этом Д. Кард ради научной объективности «вскользь» упомянул о том, что «рынок труда Майами является совершенно нетипичным рынком труда в США» [Card D., 1990:256].

Собственного говоря, вот за такой «вывод» Д. Кард и был удостоен Нобелевской премии по экономике за 2021 г. [5:20]. В интерпретации Нобелевского комитета работы и изыскания Д. Карда в сфере иммиграционной политики, по сути, стали «мощным» идеологическим оправданием и обоснованием необходимости максимально возможно расширять приток иммигрантов в американскую экономику. Модель функционирования рынка труда низкооплачиваемой рабочей силы в условиях притока иммигрантов, предложенная Д. Кардом, была

проста: увеличение числа иммигрантов практически не влияет на социально-экономическое положение коренного населения и даже предыдущих поколений иммигрантов различных расово-этнических групп. Ассимиляция новых когорт иммигрантов происходит в рамках уже существующих диаспор, при этом на локальном уровне, на который и падают все потенциальные экономические издержки прихода новых иммигрантов, главным образом в виде снижения ставок заработной платы данного рыночного сегмента соответствующей диаспоры, будь то кубинской, мексиканской, китайской и т.п. [Altonji J. and Card D., 1991:201-234].

За последние 30 лет в США «розовые» представления начала 1990-х годов о положительном влиянии иммиграции на американское общество в широком смысле этого слова претерпели радикальные изменения. И прежде всего это коснулось проблемы нелегальных иммигрантов, численность которых по состоянию на начало 1990-х годов не превышала 3,5 млн человек [9]. Однако уже к 2007 г. их численность достигла рекордных 12,2 млн человек и с тех пор остаётся примерно на этом же уровне, составляя немногим больше **11 млн человек** [10]. При этом 78% нелегальных иммигрантов рождены или происходят из Мексики, стран Центральной и Латинской Америки; только 30% нелегальных иммигрантов имеют незаконченное высшее и высшее образование (не выше бакалавра).

Согласно данным демографов Йельского университета, количество нелегальных иммигрантов в настоящее время в 2 раза выше и составляет по меньшей мере **22,1 млн человек** [Fazel-Zarandi M., Feinstein J., Kaplan Ed., 2018:7]. В США также стремительно растёт абсолютное и относительное число граждан, родившихся за пределами США. Сейчас их численность достигает 45 млн человек, или около 14% населения страны, хотя в 1990 г. она не превышала 8% населения, или 20 млн человек [11].

«Переселение народов» в таких масштабах в состоянии изменить не только механизмы функционирования рынка труда на местном и региональном уровнях, но и в масштабах всей американской экономики, затронув сегменты сравнительно хорошо оплачиваемой рабочей силы. Именно этот фактор на протяжении последних десятилетий, но особенно после финансово-экономического кризиса 2007–2009 г., предопределял растущую оппозицию в США «цветной иммиграции». Ряд исследований американских экономистов, проведённых в последнее время, показал, что в общенациональном масштабе 10%-ное увеличение численности рабочих-иммигрантов снижает ставки заработной платы и должностных окладов в среднем на 2% [De Brauw A., 2017: 475].

Достаточно легковесные, если не сказать банальные или «бросающиеся в глаза» политически ангажированные выводы Д. Карда, сделанные им на основе эмпирических изысканий, потребовали подвести «солидную» научно-теоретическую базу. Именно эту роль и сыграли математические формулировки

статистических моделей «естественных экспериментов», которые разрабатывали Дж. Ангрис и Г. Имбенс в середине 1990-х годов.

«ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ»: ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В ВЫБОРКЕ СЛУЧАЙНЫХ ПАРАМЕТРОВ

С методологической точки зрения, эмпирические исследования, проведенные Д. Кардом в сферах образования, влияния роста минимальной оплаты труда и притока иммигрантов на занятость и ставки заработной платы и должностных окладов, в качестве естественной логической формы их продолжения потребовали «мегатеоретических» обобщений, поскольку речь шла о ведущих научных американских центрах, регулярно «поставляющих» на мировой интеллектуальный рынок лауреатов Нобелевской премии. Подобного рода «глобальные» обобщения в свою очередь могли быть использованы для обоснования различных подходов и направлений макроэкономической политики, в том числе и международных экономических организаций.

Строго говоря, какие «глобальные выводы» можно было сделать на основе изучения изменений на рынке труда кубинской рабочей силы в Майами с 1979 по 1985 г. или исследования динамики занятости в 410 ресторанах быстрого питания, или, проще говоря, в закусочных или кафе типа «Макдональдс», «Бургер кинг», «Ведис» или «КФС» с апреля 1992 г. по октябрь 1995 г.? И в том, и в другом случае эти изменения, например, можно было либо связать с историческими особенностями функционирования рынка в данных местностях, к чему в конечном счёте и прибег Д. Кард, либо объяснить их особенностями циклического развития американской экономики в начале 1980-х и в начале 1990-х годов.

В частности, согласно официальной хронологии Национального бюро экономических исследований США, в первой половине 1980-х годов фаза подъёма началась в ноябре 1982 г. и продолжалась на протяжении последующих 92 месяцев, а в первой половине 1990-х годов фаза подъёма началась в марте 1991 г. и продолжалась 120 месяцев [12]. Фазы подъёма, как правило, сопровождаются ростом занятости, чем особенно отличались 1980-е годы, и именно этот фактор был главной причиной роста занятости в различных сегментах рынка труда США, в том числе и низкооплачиваемой рабочей силы. В частности, с 1982 г. по 1990 г. численность рабочей силы в экономике США увеличилась *на 19,4 млн человек*, а с 1991 г. по 2000 г. – *на 16,3 млн человек* [рассчитано по: 13: 484-485].

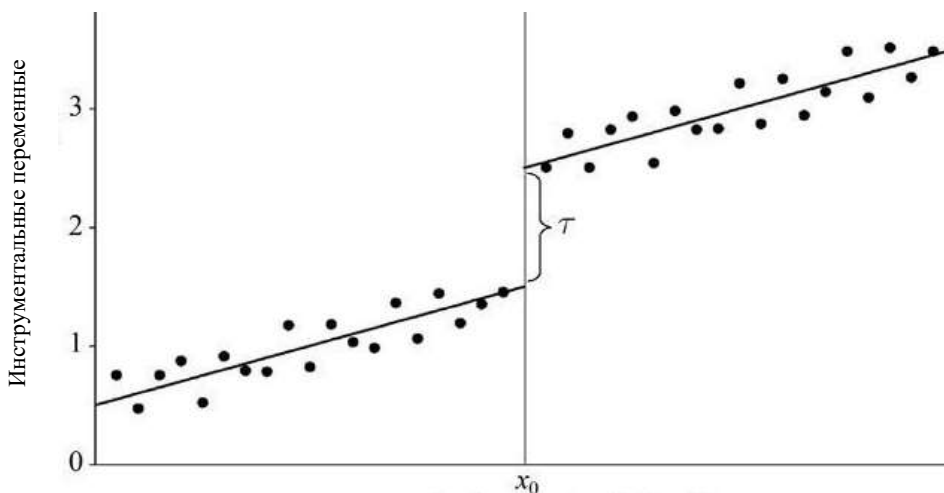
Роль инструмента выведения банально обыденных выводов и заключений исследований Д. Карда и сыграли абстрактные статистические модели «естественных экспериментов», которые получили большую популярность в гуманитарных науках на Западе с начала XXI века. Они и придали должный уровень академического «наукообразия» даже самым заурядным исследованиям. В основу инструмента «выведения» экономических взаимосвязей бытового уровня на орбиту «глобально-космических» умозаключений была положена методология

так называемого «локального среднего эффекта обработки данных», известная как «техника ЛАТЕ» (*the local average treatment effect*). В эконометрической литературе она впервые была представлена Дж.Ангристом и Г.Имбестом в начале 1990-х годов [14].

В самом общем виде «техника ЛАТЕ» представлена на графике 3.

График 3

Методология обработки эмпирических данных по «технике ЛАТЕ»

[Stevens K., 2016]

Общий смысл обработки данных за определённый период времени практически любых эмпирических исследований сводится к тому, что данные исходной выборки, представленных на графике в виде точек в левой части, экстраполируются в некий период в будущем, представленный на графике в его правой части. В дальнейшем данные левой и правой части графика сопоставляются и делается вывод о том, в какой степени исходные послылки левой части графика проведенного исследования являются правомерными и «научно обоснованными» для правой части графика.

Однако реальный смысл использования «техники ЛАТЕ» состоит совершенно в другом. В рамках статистических моделей исходные данные и параметры komponуются *на основе случайной выборки*, в то время как в эконометрических исследованиях эмпирические данные используются для составления моделей *причинно-следственных связей*, то есть для объяснения и интерпретации полученных результатов исследований. В этом плане сразу возникает проблема фундаментального свойства, сводящаяся к тому, каким образом следует интерпретировать выборку случайных данных и параметров и можно ли её «считать» таким образом, чтобы априори выявить характер причинно-следственных связей в

исследуемом эмпирическом феномене, не выдвигая при этом никаких исходных гипотез и предположений?

Следует иметь в виду, что усложнение феноменов и явлений современной общественной жизни, особенно в сфере социально-экономических отношений, порождает сильную идейную поляризацию и расхождения даже в оценке общеизвестных данных и фактов, не говоря уже о тех фактах и данных, которые нередко остаются на периферии научных изысканий и/или внимания профессионального сообщества. Таким образом, возникает соблазн введения института «методологической цензуры» научных исследований, основанного именно на абстрактно-математическом понятийном аппарате.

Парадоксально, но по сути именно эта идея была достаточно открыто сформулирована в обосновании Нобелевским комитетом «научного вклада» Дж. Ангриста и Г. Имбеста. По заключению экспертов Нобелевского комитета, эти исследователи сумели показать, что «можно провести обработку исходных данных и параметров, то есть выявить их средний локальный эффект, даже при их минимальном наборе и выглядящих на первый взгляд правдоподобно. Тем самым им удалось перебросить связующее звено от инструментальных переменных, подбираемых в экономической науке по принципу причинно-следственных связей, к выборкам случайных данных, имеющих потенциал выявления причинно-следственных связей, распространенных в формальных статистических моделях. На основе разработанной ими методологии они очертили базовые принципы формирования причинно-следственных связей в исследуемых эмпирических явлениях и создали эффективную методологию определения отклонений от исходных посылок и допущений» [5:1].

Необходимо подчеркнуть, что исследовательская методология «ЛАТЕ», разработанная Дж. Ангристом и Г. Имбестом, практически с самого её появления вызывала серьёзную критику и нарекания со стороны ведущих американских экономистов, которые подчёркивали её и теоретическую, и практическую бессодержательность.

Согласно оценке видных американских экономистов Дж. Хекмана и С. Урзуа, работы Дж. Ангриста и Г. Имбеста появились в развитие идей экономистов-рыночников, то есть интеллектуальной традиции, заложенной после Второй мировой войны Чикагской школой экономики. В первое послевоенное десятилетие экономисты этой школы сформировали представление о механизмах функционирования экономики США и экономических систем в целом, основанных на совокупности структурных уравнений. По авторитетному мнению Дж. Хекмана и С. Урзуа, ахиллесова пята «систем структурных уравнений сводится к тому, что ответы на поставленные исследовательские задачи обычно определяются как вероятностные пределы отклонений от полученных результатов, а не в качестве ответов на чётко сформулированные экономические проблемы. В результате неконкретные "эффекты" выступают заместителями чётко определённых экономических параметров как объекты эмпирических исследо-

ваний» [Heckman J. and Urzúa S.m 2009:2-3]. Кроме того, «механическое» использование инструментальных параметров в статистических моделях может также обернуться тем, что причины нередко оказываются перепутанными со следствиями.

По мнению известного американско-британского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике за 2015 г. А. Дитона, «результаты, полученные на основе структурных уравнений, используемых в естественных экспериментах, не имеют приоритетной составляющей» [15:4] и в этом плане малопригодны для изучения таких важнейших проблем современности, как влияние экономического роста на искоренение бедности, особенно в слаборазвитых странах, или для оценки эффективности международных программ экономической помощи, равно как и государственных социально-экономических программ в целом, поскольку «они неизменно сосредоточиваются на проблеме, работают ли эти программы, вместо того, чтобы искать ответ на вопрос, почему они работают» [15: 4].

По мнению известного политолога, профессора Йельского университета Т. Даннинга, подход к явлениям общественной жизни в любой сфере – экономике, социальных отношениях, в политике – с позиций «естественных экспериментов» в противовес традиционному рассмотрению общественных феноменов как проявлений фундаментальных закономерностей, определяющих ход и направленность общественных процессов, создаёт ощущение их «эфемерности», в свете которой закономерности общественного развития подменяются игрой и/или объявляются проявлениями действия случайных факторов. В этих условиях не может не происходить деградация общественных наук, которые перестают получать и накапливать фундаментальные знания, поскольку «рассмотрение явлений общественной жизни с позиций и методологии естественных экспериментов резко сужает спектр научных изысканий, которые начинают фокусироваться в значительной степени на неинтересной или теоретически мало значимой тематике» [Dunning Th., 2012: 3]. Нобелевская премия по экономике, присуждённая в 2021 г. профессору Д. Карду, в полной мере подтвердила этот вывод видного британского политолога, сделанного ещё десять лет назад.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ЧАСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕМ ФЕНОМЕНЕ *HOMO SAPIENCE*

Нобелевская премия по экономике, присуждённая профессору Калифорнийского университета Д. Карду за исследования в области экономики трудовых отношений, свидетельствует о том, что социальная значимость фундаментальных экономических исследований, взятых как таковые, получает всё большее распространение и признание в западной экономической науке. Проблемы

получения высококачественного образования всё более широкими слоями населения, положение социальных групп с низкими доходами и социально уязвимых групп, к которым всегда, по крайней мере в США, принадлежали иммигранты, становятся главным приоритетом государственной политики в условиях экономических потрясений, усугублённых коронавирусной пандемией.

Однако дальнейшая судьба этих исследований оказывается в настоящее время на своеобразном перепутье. Одно направление оценки результатов важности исследований в области экономики труда ведёт к их дальнейшей формализации и математизации, которые в свою очередь оборачиваются, по выражению видного французского экономиста левых взглядов Т. Пикетти, «автономизацией экономической науки». Прямым следствием процесса «узковедомственного обособления» экономических знаний является то, что «историки, социологи, политологи и философы нередко оставляют изучение экономических проблем исключительно экономистам» [Piketty Th., 2020:1040]. Как следствие, значительная часть полученных экономистами результатов научных изысканий лишается исторических норм – рамок и не даёт возможности составить адекватные представления о ходе и направленности процессов экономической эволюции.

ИСТОЧНИКИ

1. The White House. FACT SHEET: Biden-Harris Administration Issues an Executive Order to Raise the Minimum Wage to \$15 for Federal Contractors. April 27, 2021. // Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/27/fact-sheet-biden-harris-administration-issues-an-executive-order-to-raise-the-minimum-wage-to-15-for-federal-contractors/> (accessed 20.12.2021).

2. Maria Cantwell. United States Senator for Washington. FACT SHEET Raise the Wage Act of 2021. Raising the Federal Minimum Wage to \$15 an Hour by 2025 Will Give Nearly 32 Million Workers a Raise. 2 pp. Available at: <https://www.cantwell.senate.gov/imo/media/doc>. (accessed 20.12.2021)

3. The White House. Fact Sheet: President Biden Sends Immigration Bill to Congress as Part of His Commitment to Modernize our Immigration System. January 20, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/fact-sheet-president-biden-sends-immigration-bill-to-congress-as-part-of-his-commitment-to-modernize-our-immigration-system/> (accessed 20.12.2021).

4. Card D. Indexation in Long Term Labor Contracts (Ph.D. thesis). Princeton University, 1983, OCLC 82114591. ProQuest 303177959.

5. The Royal Swedish Academy of Science. Scientific Background on the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2021. Answering Causal Questions Using Observational Data. The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. 11 October, 2021. 46 pp. Available at: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2021/summary/> (accessed 20.12.2021).

6. The Royal Swedish Academy of Sciences. The Prize in Economic Sciences 2021. Popular Science Background. Natural experiments help answer important questions. 11 October, 2021. 8 pp. Available at: https://www.pop_ek_en_21_pdf (accessed 20.12.2021).

7. U.S. department of Labor. History of Federal Minimum Wage Rates under the Fair Labor Standards Act, 1938 - 2009. Available at: <https://www.dol.gov/agencies/whd/minimum-wage/history/chart> (accessed 20.12.2021).

8. CBO. The Budgetary Effects of the Rise the Wage Act of 2021. February 2021. 17 pp. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/56975.pdf> (accessed 20.12.20-21).

9. Pew Research Center. U.S. Unauthorized Immigrant Total Dips to Lowest Level in a Decade. November 2018. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2018/11/27/u-s-unauthorized-immigrant-total-dips-to-lowest-level-in-a-decade/> (accessed 20.12.2021).

10. MPI. Profile of the Unauthorized Population: United States. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/data/unauthorized-immigrant-population/state/us>. (accessed 20.12.2021).

11. QuickFacts: United States. U.S. Census Bureau. October 8, 2021. Available at: <https://www.census.gov/quickfacts/fact/table/US/PST045219> (accessed 20.12.2021).

12. NBER. US Business Cycle Expansions and Contractions. Available at: <https://www.nber.org/research/data/us-business-cycle-expansions-and-contractions> (accessed 20.12.2021).

13. Economic Report of the President, January 2021. Wash.: US GPO, 2021, iii + 527 pp.

14. NBER Technical Working Papers Series. Angrist J., Imbens G. Identification and Estimation of Local Average Treatment Effects. Technical Working Paper No 118. December 1991. i + 26 pp.

15. NBER Working Paper Series. Deaton A. Instruments of development: Randomization in the tropics, and the search for the elusive keys to economic development. NBER Working Paper No. 14690. March 2009, II + 54 pp.

REFERENCES

Altonji J. and Card D. The Effects of Immigration on the Labor Market Outcomes of Less-Skilled Natives. In Abowd J. and Freeman R. (eds.) *Immigration, Trade, and the Labor Market*. Chicago, University of Chicago Press, 1991, pp. 201-234.

Card D. An Empirical Model of Wage Indexation Provisions in Union Contracts. *The Journal of Political Economy*, June 1986, vol. 94, No. 3, Part 2, pp. S144-S175.

Card D. and Krueger A. Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *The American Economic Review*, September 1994b, pp. 772-793.

Card D. and Krueger A. The Economic Return to School Quality: A Partial Survey. Working Paper # 334. Industrial Relations Sector. Princeton University. October 1994a, i + 35 pp. Available at: <https://dataspace.princeton.edu/jspui/bitstream/88435/dsp01r781wg02t/1/334.pdf> (accessed 20.12.2021).

Card D. The Impact of Mariel Boatlift on the Miami Labor Market. *Industrial and Labor Relations Review*, January 1990, pp. 245-257.

Carson S. Offer A. & Söderberg G. The Nobel Factor: The Prize in Economics, Social Democracy, and The Market Turn. Princeton University Press, 2016, 308 pp. *Journal of Economics and Political Economy*, September 2017, pp.315-317.

De Brauw A. Does Immigration Reduce Wages? *Cato Journal*, Fall 2017 57(3):473-480.

Dunning Th. Natural Experiments in the Social Sciences. A Design-Based Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, XIX + 358 pp.

Fazel-Zarandi M., Feinstein J., Kaplan Ed. The number of undocumented immigrants in the United States: Estimates based on demographic modeling with data from 1990 to 2016. *PLOS ONE*, 21 September 2018, 11 pp. doi.org/10.1371/journal.pone.0201193

Heckman J. and Urzúa S. Comparing IV with structural models: What simple IV can and cannot identify. *Journal of Econometrics*, January 2009, 156(1):27-37.

Levitt S. and Dubnar S. Freakonomics. A Rogue Economist Explores the Hidden Side of Everything. N.Y.: HarperCollins Publishers Inc., 2005, xviii + 320 pp.

Piketty Th. Capital and Ideology. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2020, IX + 1065 pp.

Stevens K. Regression Discontinuity Designs: An Introduction. *The Australian Economic Review*, June 2016, pp .224-233.

Zipperer B. and Shierholz H. Up to 390,000 federal contractors will see a raise under the Biden-Harris executive order. *Working Economics Blog/Economic Policy Institute*, April 27, 2021. Available at: <https://www.epi.org/blog/up-to-390000-federal-contractors-will-see-a-raise-under-the-biden-harris-executive-order/> (accessed 20.12.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады Российской Академии наук (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2.3

Vladimir S. VASILIEV, Doc. Sci. (Economics), Chief Researcher. Institute for the US and Canada, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 19.12.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 30.12.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 2.01.2022.